

деятельности» были внесены изменения постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-6 в части, касающейся введения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и формулирования его определения. Во многом это определение дублировало положение действовавшего Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», при этом оно расширяло возможность его проведения для предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения.

В то же время нельзя не согласиться с мнением отечественных ученых И.И. Басецкого, А.В. Башана, В.С. Гайдельцова, А.Н. Тукало о присутствии в законе ряда недостатков и неточностей, негативно влиявших на эффективность его практического применения.

Третий этап начался с 2015 г. и продолжается по настоящее время.

Принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», а также его редакция от 6 января 2021 г. № 88-З открыли новую страницу в области правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь и кардинально поменяли как содержательную сторону нормативного правового акта, так и его объем. К основным новым и измененным положениям закона можно отнести: структурное построение нормативного правового акта (состоит из 11 глав и 74 статей); расширение перечня основных терминов и их определений; корректировку наименований мероприятий и введение новых; корректировку понятийного аппарата всех мероприятий (оперативный опрос; наведение справок; сбор образцов; исследование предметов и документов, компьютерной информации; оперативное отождествление; оперативный осмотр; наблюдение; проверочная закупка; контролируемая поставка; слуховой контроль; контроль в сетях электросвязи; контроль почтовых отправлений; оперативное внедрение; оперативный эксперимент); детализацию общих условий проведения оперативно-розыскных мероприятий; проведение оперативно-розыскных мероприятий в отдельных случаях; исчисление сроков проведения мероприятий; представление, предоставление, использование материалов оперативно-розыскной деятельности; приостановление, возобновление, прекращение проведения мероприятия, его повторное и более двух раз осуществление; применение мер по обеспечению безопасности лиц, вовлеченных в оперативно-розыскную деятельность, и т. д. Новая редакция закона в определенной мере стала близка по форме к кодексу (оперативно-процессуальному кодексу).

Однако нельзя не отметить и то обстоятельство, что данный закон стал труден (в отдельных положениях) для исполнения в правоприменительной практике. Он алгоритмизировал основные ситуации проведения того или иного мероприятия, что, с одной стороны, усложнило оперативную практику (в определенной мере сковало инициативу), а с другой – сделало в определенной степени понятным этот процесс для прокуроров, судей и адвокатов. Кроме того, закон излишне детализировал процесс оперативно-розыскного производства, тем самым сделав сложным процесс выполнения отдельных его положений, в частности требование обязательности наличия дела оперативного учета при проведении отдельных мероприятий в особых условиях (ст. 17, 35–39), хотя и оговариваются механизмы осуществления оперативно-розыскных мероприятий вне его рамок.

Вместе с тем не вызывает сомнений тот факт, что применяемый сегодня закон является важным шагом в направлении совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности, закрепления гарантий соблюдения конституционных прав и свобод личности в ходе ее осуществления. Одновременно служит неплохим примером правового регулирования отношений в области оперативно-розыскной деятельности для государств – участников Содружества Независимых Государств.

УДК 343.985.8

В.И. Берестень

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Терминология, применяемая в сфере противодействия коррупции, отраженная в различных по содержанию научно-методических работах по проблемам коррупции в обществе и государстве, остается пока недостаточно исследованной. Ее оптимизация осуществляется на основе применения комплексных знаний философии, права, истории, политологии, экономики, социологии и других наук. Историко-логические и гносеологические методы познания позволяют раскрыть опасность коррупции для общества и государства, а также деградирующее воздействие коррупционных отношений на политику, экономику, социальную сферу, духовно-нравственное состояние общества.

Объективно оценить масштабы распространения коррупции затруднительно. Именно поэтому в изучении проблемы коррупции как

деструктивного явления важен гносеологический аспект, в рамках которого возможно осуществить интерпретацию термина «коррупция» и направлений противодействия данному негативному социальному явлению в системе государственного управления. На каждом историческом этапе формирования научного знания происходило как углубление собственно научного знания, так и его гносеологическая интерпретация, которая в теоретико-методологическом отношении составила общенаучный подход для решения глобальных проблем современности в сфере противодействия коррупции.

Гносеологический подход к анализу общенаучной категории «противодействие коррупции» позволяет расширить представления о соотношении и единстве наук об обществе, государстве и праве, взаимовлиянии науки и духовных и материальных ценностей, а также правовое обеспечение их производства. К числу основных следует отнести философское понимание смысла противодействия коррупции, который заключается в необходимости познания деятельности государства, общества и гражданина по нейтрализации рисков, вызовов и угроз национальным интересам, формирующихся под воздействием коррупции.

Современный уровень развития научных знаний свидетельствует о том, что обогащение интеллектуальным потенциалом многих наук сопровождалось философским осмыслением их фундаментальных положений, что создало эмпирическую и теоретическую основу для общенаучных выводов. Общенаучные знания о противодействии коррупции должны базироваться на результатах научно-методических работ философов, юристов, экономистов, политологов и представителей других наук, содержащих необходимые знания по данной проблематике.

Проводимые в Республике Беларусь политические, социально-экономические и правовые преобразования привели к изменениям в понимании роли, места, а также значения государства, общественных и иных организаций и граждан в организации антикоррупционной работы. Это позволяет научно обосновать необходимость поиска новых концептуальных подходов к ее организации.

Под антикоррупционной работой понимается форма общественной деятельности в законодательной, исполнительной и судебной власти, государственной, негосударственной организации, отдельном коллективе, на предприятии, в учреждении, учебном заведении и т. д., обеспечивающая формирование и развитие устойчивости антикоррупционного правосознания и социального иммунитета личности, общества и государства против коррупции.

Возрастает роль антикоррупционного правосознания в антикоррупционной деятельности. Результаты научно-исследовательской работы

по данной теме вызывают необходимость предпринять попытку раскрыть содержание данного термина. Антикоррупционное правосознание – одна из разновидностей правосознания, развивающегося в системе общественного сознания населения, отражающая уровень знаний о коррупции и правовой защиты от коррупционера, способствующая обеспечению устойчивости убеждения о необходимости осуществления действий против коррупции в рамках реализации правовых теорий, идей, доктрин (стратегии, концепции, программы, планы и т. д.). Данное определение носит дискуссионный характер. Целесообразно антикоррупционное правосознание исследовать в рамках общей стратегии государства по противодействию коррупции. Раскрытие основных структурных элементов системы противодействия коррупции позволит более качественно обеспечить научно-методическое сопровождение деятельности по противодействию коррупции, на новом уровне приобрести теоретические и прикладные знания, умения и навыки организации антикоррупционной работы по формированию антикоррупционного правосознания.

Противодействие коррупции представляет одну из комплексных теоретических, методологических и прикладных проблем в контексте научных исследований на междисциплинарном уровне. Сущность рассматриваемого транснационального социально опасного явления заключается в глобальности его проявления и проникновения во все сферы общественных отношений.

Актуальность противодействия коррупции в равной мере относится к каждому человеку, обществу, государству и международному сообществу в целом. Категория сущности коррупции предполагает определение закономерностей противодействия коррупции, взаимосвязанных с правовым обеспечением предупреждения коррупционных отношений в интересах личности, общества и государства.

Социальная сущность коррупции заключается в том, что коррупция паразитирует на общественных отношениях, разрушая надлежащий порядок вещей в обществе и государстве, способствуя отклонению от целей деятельности органов государственной власти, что снижает эффективность работы организационно-управленческой системы и не способствует рациональному взаимодействию граждан, общественных и иных организаций, государства при защите национальных интересов.

Противодействие коррупции нами рассматривается как взаимосвязанная и целенаправленная деятельность органов власти, институтов гражданского общества, юридических и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупционных правонарушений, повышению уровня социальной ответственности (нравственная, юриди-

ческая и т. д.) субъектов правоотношений в целях локализации и нейтрализации рисков, вызовов и угроз безопасности Республики Беларусь, формирующихся под воздействием коррупционных отношений.

В Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 11 октября 2017 г. под противодействием коррупции понимается комплексная, системная деятельность государств – участников СНГ, органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающая разработку и реализацию в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества и населением социально-экономических, политических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие коррупционных преступлений и правонарушений, стимулирование активности должностных лиц, служащих и граждан в неприятии указанных явлений, а также своевременное выявление и устранение обстоятельств, способствующих данным преступлениям и правонарушениям.

Таким образом, авторское определение термина «противодействие коррупции» не противоречит этому содержанию, но подлежит дальнейшему исследованию.

В целях обеспечения эффективности антикоррупционной деятельности целесообразно уточнить общую характеристику ее принципов как основополагающего начала деятельности субъектов противодействия коррупции. Она рассматривается как особый вид социальной деятельности, осуществляемой с соблюдением следующих принципиальных положений:

система противодействия коррупции направлена на сбалансированность интересов личности, общества и государства с целью обеспечения их защиты от коррупции;

антикоррупционная работа осуществляет воздействие на личность и общество с целью формирования антикоррупционного правосознания, генерирующего антикоррупционное поведение и создающего устойчивую моральную парадигму;

затраты на противодействие коррупции структурируются и распределяются с целью создания наиболее выгодных условий, обеспечивающих снижение коррупционных проявлений в государстве и обществе до минимального уровня;

необходимо обеспечить реализацию воздействий на коррупцию таким образом, чтобы коррупционные отношения становились невыгодными потенциальному правонарушителю, целесообразно более детально определить баланс в системе морального и материального поощрения

физических и юридических лиц за результаты в сфере противодействия коррупции;

эффективность противодействия коррупции в системе государственного управления достигается путем повышения социальной ответственности граждан и усиления контроля над деятельностью государственного аппарата.

Теоретические основы противодействия коррупции являются условием для дальнейшей систематизации гуманитарных знаний, обеспечивающих совместную деятельность личности, общества, государства в сфере защиты национальных интересов Республики Беларусь от коррупции. Систему противодействия коррупции необходимо исследовать по следующим направлениям:

общая и индивидуальная профилактика негативных процессов (обстановки) и конкретных лиц, способствующих развитию коррупционных отношений в системе государственной службы;

предупреждение коррупции в органах государственной власти, общественных и иных организациях;

оперативно-розыскное противодействие коррупционным преступлениям;

ресурсное обеспечение деятельности субъектов противодействия коррупции (идеологическое, правовое, научное, кадровое, информационное, материально-техническое и т. д.);

общественные механизмы воздействия на повышение эффективности деятельности по противодействию коррупции;

внешнее и внутреннее взаимодействие и координация деятельности субъектов в сфере противодействия коррупционным правонарушениям;

управление силами и средствами органов государственной власти, общественных и иных организаций в области противодействия коррупции.

Результаты этих исследований создадут благоприятные условия для принятия выверенных управленческих решений в сфере противодействия коррупции.

УДК 348.12

П.Л. Боровик

ИНТЕРНЕТ-РАЗВЕДКА НА ОСНОВЕ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ (OSINT): СУЩНОСТЬ, МЕТОДОЛОГИЯ, ОБЗОР ИНСТРУМЕНТАРИЯ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» и уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь сотрудники оператив-